

"Не смей это делать?"

Ван Сяовэй фыркнул и сказал: "Я не осмеливаюсь ничего делать, чтобы лечить пациентов, что это за врачи?"

Во время разговора Цюй Лянь Юй вышла из отделения, и ее лицо доказало, что даже она, лечащий врач, не смогла помочь с огнестрельным ранением головы таинственной организации в отделении неотложной помощи.

"Толкай меня вперед".

Ван Сяобэй ждала хорошего шоу, когда внезапно услышала такое предложение Цзи Фа.

"Что ты собираешься делать впереди?" Ван Сяобэй спросил в недоумении.

Цзи Фа нахмурился и сказал: "Если эти врачи просто не могут это сделать, потому что они недостаточно точны, то я могу попытаться помочь человеку, находящемуся в приемном покое, сделать эту маленькую операцию".

Цзифа не китайский или западный врач, не знает акупунктуры и не оперирует. Тем не менее, Цзи Фа имел опыт в удалении пуль и обладал пурпурными небесными глазами способности выполнять перспективу.

Четыре года назад, когда Чжи Фа выпал из игры с Ниу Гоном, его застрелил Ниу Гонг. Если бы не дядя Ниу Гонга, Ниу Лиян, который хотел развиваться в цивилизованной метрополии Цзиньтянь и не хотел наделать слишком много шума, Цзи Фа к тому времени был бы убит Ниу Гонгом.

В тот день Ниу Лиян только что вернулся с отрядом наемников, и когда он услышал, что его единственный племянник был избит, он тут же взял своих братьев, приставил пистолет к голове Цзи Фа и увез его в пустыню. Сам Ниу Гун избил и унизил Цзи Фа, и в конце концов взволнованно оставил пулю в ноге.

Поскольку он был в глуши, Чжи Фа не мог остановить машину и не мог позволить себе истечь кровью до смерти, поэтому ему пришлось оперировать себя и снять пулю, и всё это без стерилизации алкоголем или анестезией.

С опытом удаления пуль в прошлом, в сочетании со способностью видеть сквозь пурпурные небесные глаза, Цзи Фа смог обеспечить точность скальпеля, и имел хорошие шансы решить проблемы, которые эти врачи не могли.

Ван только знает, что у Цзи Фа есть сердце, чтобы бороться за справедливость, но не способность это делать.

Услышав это, Ван Сяобэй вздохнул: "Мой старый учёный Цзи, ты не врач, как ты можешь делать людям операцию по удалению пуль?". Кроме того, эти врачи, которые могут даже реанимировать умирающего человека, не смогут вытащить пулю из организма человека из-за недостаточной точности? Они явно потому, что люди в приемном покое имеют особый статус, они боятся попасть в неприятности, если с ними что-то случится, поэтому они предпочли бы не делать эту операцию и заработать немного денег".

Цзи Фа кивнул, зная это, но с силой духа, написанной в его глазах, он сказал: "Я знаю это". Просто, если все беспокоятся о том, как бы

Поднимаясь на риск и не предпринимая никаких действий, не была ли жизнь человека в приемном покое принесена в жертву невинно?".

Ван Сяобэй колебался.

Глаза Цзи Фа становились все более и более решительными, его тон серьезный и серьезный, как он сказал: "Маленькая девочка, толкни меня".

"Фу".

Ван Сяоюэ знала о природе Цзи Фа, и хотя она немного волновалась, она думала, что причина, по которой она так восхищалась Цзи Фа, в его доброте.

При такой мысли Ван Сяобэй расслабился, серьезно кивнул головой, а затем толкнул инвалидное кресло в сторону третьего реанимационного отделения.

На данный момент, перед отделением неотложной помощи номер три.

Молодой человек в черном костюме Чжуншаня с холодным взглядом сделал шаг вперед и сказал: "У вас большая больница и все врачи вместе взятые, как вы можете не удалить ни одной пули"?

Чэн Тяньсян извинился: "Декан дал понять по телефону, что ваша команда Дракона в прыжках в воду - это острый меч нации и герой нации! Однако, пуля на спине Лидера команды Чена плотно прижата к спинному нерву, и если вы не будете осторожны, вы повредите нерв при извлечении пули, что будет иметь последствия, которые будут длиться всю жизнь. Такой результат ни в коем случае не является тем, что радует руководителя команды Чена. Несмотря на то, что все врачи в нашей больнице здесь, никто не осмеливается на эту операцию".

Глаза молодого человека замерзли и сказали: "Не то, чтобы он не может этого сделать, но и не смеет"?

Взгляд юноши был сметен, Чэн Тяньсян только почувствовал волнение в своем теле, мурашки слой за слоем, холодные волосы были мгновенно выкорчеваны, глубоко внутри чувство страха, которое не возникало.

Декан дал понять Ченг Тяньсян по телефону, что Diving Dragon команда отличается от обычных специальных отрядов, это была элита элиты, особенно лидер команды Diving Dragon, во всей стране было только по приказу двух высших военачальников, видимая идентичность специальных, пусть они думают о каждом пути, должны быть сохранены.

Этот декан не говорит, что это хорошо, так что скажите, что Чэн Тяньсян и другие даже не осмелились сделать операцию руководителю группы Чэнь.

Люди в таком положении могут сказать, что они не виноваты в своих неудачах, но как только они умрут, будущая медицинская карьера лечащего врача будет разрушена, даже занесена в черные списки больниц повсюду.

Врачи не хотят рисковать.

В этот момент под холодным взглядом юноши врачи опускали головы один за другим, немного стыдно.

"Сяо Хань, ты их так напугаешь." Другой мужчина в черной одежде шагнул вперед и бросился к холодному молодому человеку, чтобы убедить его.

Холодные бакенбарды Сяо были разрезаны, как мечи, и его лицо было холодным, как тысяча лет льда, только оригинальное...

Взгляд вещества стал несколько мрачным и сказал: "Лидер группы имеет выдающиеся способности, если не спасти меня, как он мог быть расстрелян? Я получил свою жизнь от шефа, но теперь я не могу вернуть ее шефу! В этой большой больнице полно шарлатанов, и я привел в эту больницу лидера команды!"

Человек в черном добавил: "Сяо Хань, не вини себя тоже". После того, как руководитель группы был ранен, он был ближе всего к этой больнице, поэтому мы отправили его сюда. Более того, как только вы прибыли, вы угрожали директору этой больницы в качестве основного, чтобы убедиться, что лидер группы был спасен, эти врачи, должно быть, слишком рискованно, чтобы выполнить неуверенную операцию".

"Свалите все на меня!"

Услышав это, Сяо Хань был очень застенчив и ударился о стену.

"Бум!"

Белолицая стена была на самом деле выбита Сяо Ханом одним ударом, и его собственный кулак превратился в кровавый беспорядок.

Медсестры и Цюй Лянь Юй, которые были рядом, были ошеломлены внезапным движением Сяо Ханя.

Чэн Тяньсян был бы неправ, только то, что Сяо Хань хотел быть грубым из-за своего гнева, и он был занят неоднократно угрожая: "Что вы ... что вы хотите? Это больница! Вы - народ страны! Ты... ты хочешь нарушить закон и победить нас? Говорю тебе, лидер твоей команды, мы не сможем спасти его, даже если ты ударишь нас! Ты... не будь слишком неуклюжей!"

Сяо Хань разозлился, услышав это, ворвался в ярость, подсознательно поднял кулак, чтобы дать удар Ченгу Тяньсяну.

"А!"

Маленькие медсестры позади Чэна Тяньсяна кричали в шоке, и все врачи испытывали легкое дрожание в теле, отчасти в благоговении перед кулаком Сяо Хана. Несмотря на то, что эти врачи блестяще играли скальпелем, они не могли сравниться с таким мощным присутствием, как Сяо Хань, которое превзошло обычные спецназовцы.

Двое других членов команды "Погружающийся Дракон" поспешили взять под контроль разъярённого Сяо Хана.

Сяо Хань закричал: "Вы шарлатаны! Человек, лежащий в этом отделении неотложной помощи, был не только руководителем моей команды, но и моим братом! Он был моим братом с того момента, как спас меня! Вы шарлатаны! Я даже пулю не могу вытащить! Мой брат умрет от ваших шарлатанов!"

Десять лет дружбы сделали Сяо Хань, который получил бесчисленное количество тренировок и

был сопоставимого качества с агентом, не в состоянии контролировать свои эмоции перед лицом необъяснимой смерти брата из-за бездействия шарлатана врач, выпустить почти истерический рев!

Врачи-медсестры вздрогнули и вздрогнули от ужаса.

В тот момент прозвучал четкий голос.

"Так как никто не осмеливается править, то я постараюсь!"

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/901486>